Текст · 12 марта 2024, 09:07
Анна Павлова,

«Пиши расписку, или мы тебя изнасилуем». Осужденный за попытку сжечь автозак на антивоенной акции рассказал о пытках в красноярском СИЗО

В начале февраля осужденных по делу о попытке поджечь автозак во время антивоенной акции на Пушкинской площади омичей Антона Жучкова и Владимира Сергеева вывезли из московского СИЗО в неизвестном направлении. Только спустя месяц «Зона солидарности», которая поддерживает антивоенных активистов, узнала, что их этапировали в красноярские тюрьмы. Там они должны будут провести первые три года назначенного судом срока: почти десять лет Жучкову и почти восемь — Сергееву. Во время этапа друзья оказались в СИЗО Красноярска, где их заставили подписать согласие на сотрудничество с администрацией. «Зона солидарности» передала «Медиазоне» заявление о преступлении, в котором Жучков рассказывает о давлении надзирателей и пытках со стороны других заключенных.

Камера № 169. Избиения и угрозы изнасилования

17 февраля антивоенные активисты из Омска Антон Жучков и Владимир Сергеев оказались в СИЗО-1 Красноярска. Там они провели чуть больше недели, перед тем как их этапировали в тюрьмы, где

они должны отбывать часть срока: Жучкова — в Минусинск, а Сергеева — в Енисейск.

Спустя несколько дней, 20 февраля, рассказал Жучков адвокату[1] Ксении Ивановой[2], его вывели из камеры на беседу с оперативным сотрудником. По пути он успел коротко поговорить с Сергеевым. Тот рассказал, что накануне провел ночь в камере № 169, после чего «под давлением» подписал «документ о сотрудничестве».

О сотрудничестве в тот же день говорили и с Жучковым. «Они[3] предложили мне работать на них: слушать, о чем говорят сокамерники, следить, кто прячет запрещенные предметы. Я отказался», — говорил он во время беседы с адвокатом.

21 февраля Жучкова перевели в камеру № 169, о которой его предупреждал Сергеев. Там мужчину встретили трое осужденных, которые, по словам активиста, были знакомы с его личным делом: они сказали, что все про него знают, вели себя грубо и называли 40-летнего Жучкова «Антошкой». «Один был накачанный и бритый налысо, сказал, что ему 31 год. Второй, который сказал, что он бывший офицер, сказал, что ему около 40 лет. Детали третьего я не запомнил, ему лет 25-30», — описывал их Жучков.

В тот же день сокамерники избили его за отказ сотрудничать с администрацией. Как позже Жучков отметил в заявлении в СК, это было сделано с ведома и по поручению сотрудников СИЗО.

«Они сказали: "Пиши расписку, или мы тебя изнасилуем". Я отказался подписывать. После этого

они закинули меня в туалет и начали бить руками по голове, шее, спине. Думал, что повреждено одно ребро, но это оказалось смещение хряща. Также остался синяк на спине. Один держал за руки, второй — за ноги. Стащили штаны и угрожали использовать для применения насилия ершик для туалета, так как швабры не было», — рассказал Жучков.

Понимая, что его действительно могут изнасиловать, Жучков согласился на требования заключенных. «Отказываюсь от экстремистских убеждений, а также обязуюсь сотрудничать с ГУФСИН по Красноярскому краю и спецслужбами России в раскрытии преступлений», — процитировал он защитнице текст расписки.

Распиской дело не ограничилось — Жучкову пришлось написать свою краткую биографию и ответить на вопросы осужденных: что ему известно о связях Сергеева с Украиной, торгует ли тот наркотиками (он ответил, что ничего об этом не знает), а также о том, кто пишет письма лично ему.

«Я сказал, что обычные граждане. Спросили, кто из организации "Черный крест" состоит со мной в переписке», — утверждает Жучков. За пару дней до этого помогающую заключенным «Федерацию анархического черного креста» внесли в список «нежелательных организаций».

После этого Жучкова вернули в предыдущую камеру, но бывших сокамерников там уже не оказалось. По его словам, их заменили «двумя рецидивистами», которые давили на него, убеждая, что он должен

не отказываться от сотрудничества, «словесно оскорбляли и унижали».

26 февраля Жучкова этапировали в тюрьму.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Тюрьма. Новые требования сотрудничать с надзирателями

Сейчас Жучков находится в тюрьме на карантине. Адвокат Ксения Иванова в беседе с «Медиазоной» отмечает, что он в нормальном состоянии и «старается бодриться». Со своим подзащитным она виделась 4 марта.

«На тот момент в тюрьме Минусинска как будто ему безопаснее и спокойнее было, потому что он на карантине с одним человеком, мусульманином. Собственно, спокойно сидит, я ему направила письмо с бланками ответа. Надеюсь, он мне ответит, как новая камера и на какой режим его поместили, потому что он еще ждет распределения в камеру, в которой будет постоянно сидеть», — говорит адвокат.

Иванова уже подала в Следственный комитет заявление Жучкова с требованием возбудить уголовное дело против избивших его сокамерников, изъять записи с камеры, где может быть видно, что его переводили из камеры в камеру, а также затребовать рапорты сотрудников об основаниях для этого

перевода. «По этому поводу я тоже в прокуратуру пожаловалась. И по поводу того, что потом, когда его вернули в камеру, к нему рецидивистов двоих посадили, а с первоходом, кто первый раз отбывает наказание, нельзя сажать тех, кто повторно осужден», — отмечает она.

Сам Жучков, по ее словам, опасается, что после жалобы против него могут сфабриковать дело о заведомо ложном доносе. «У него есть такое убеждение, что он там надолго, что ему в любом случае докинут [статью]. Но я попыталась его убедить, что просто из воздуха докинуть — это нужно тоже постараться. Обычно новые статьи возникают, либо если что-то обсуждать с сокамерниками, которые сотрудничают с администрацией, либо что-то серьезное нарушить», — говорит адвокат. Несмотря на опасения, Жучков все же согласился, что рассказ о пытках нужно публиковать, отметила Иванова. «Они будут давить, а я молчать — нет, пусть об этом узнают», — приводит адвокат обоснование подзащитного.

Сотрудники тюрьмы тоже уже предлагали активисту сотрудничать, но, по мнению Ивановой, это, скорее, «дежурная процедура» и не связано с тем, что произошло в СИЗО. Иванова отметила, что оперативный сотрудник тюрьмы предлагал Жучкову «писать докладные каждую неделю о том, что слышал и видел». После того как Жучков отказался, ему предложили подумать еще.

«Но он категорически не хочет сотрудничать с администрацией, так как это противоречит его моральным принципам», — отметила Иванова. По

ее словам, когда Жучкова этапировали в тюрьму, он рассказал другим заключенным, что в СИЗО его принудили дать расписку о сотрудничестве: «Там мнения разделились, и кто-то сказал, что подписать эту расписку под давлением нормально, кто-то не одобрил и сказал, что нужно отбиваться. У Антона звучит сожаление, что повел себя там как-то не так и зря подписал, попыталась ему донести мысль, что в ситуации угрозы жизни и здоровью любое поведение нормально».

Акция против войны. За что осудили Жучкова и Сергеева

Антона Жучкова и Владимира Сергеева, которые несколько лет назад перебрались из родного Омска в Москву, задержали возле Пушкинской площади еще в самом начале российского вторжения в Украину, 6 марта 2022 года. Тогда в Москве еще проходили антивоенные митинги. На одну из таких акций мужчины и шли. Силовики, остановившие приятелей, попросили их показать документы и содержимое рюкзаков. После этого Жучков, а следом и Сергеев приняли капсулы с метадоном, пытаясь покончить с собой, это попало на камеры видеорегистраторов полицейских.

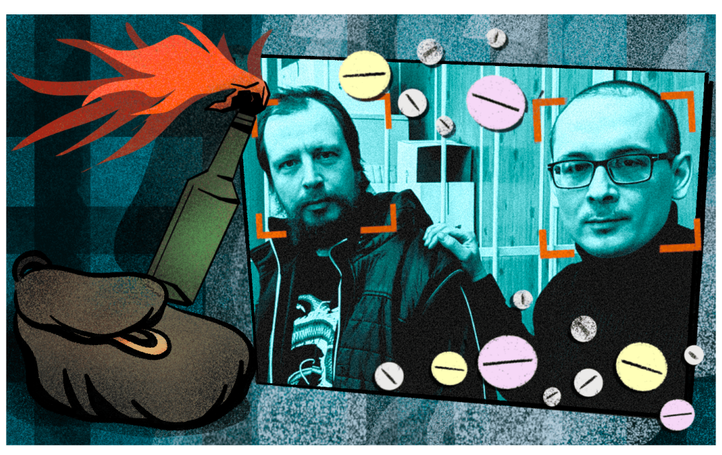

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

В рюкзаке Сергеева нашли коктейли Молотова, друзей задержали. На вопрос, зачем они принесли

их на акцию, Сергеев, уже находясь под действием метадона, ответил: «Да думали, может, пару ваших блоховозов подпалить».

На камере полицейских слышно, как задержанным угрожает один из силовиков: «Вы сядете, уроды. Вы сядете, как петухи, на бутылку, блядь. Твари, я обещаю вам, вы будете на пузырях сидеть, петухи гребаные».

Уже по дороге в отделение полиции Жучкову стало плохо, он потерял сознание, и его госпитализировали в НИИ скорой помощи имени Склифосовского, позже туда же доставили и Сергеева. Врачи диагностировали у обоих отравление метадоном.

Спустя десять дней им предъявили обвинение по делу о покушении[4] на хулиганство группой лиц с применением оружия. Позже статью ужесточили на основании справки ФСБ, в которой друзей называли «убежденными сторонниками радикальной анархистской идеологии», которая ставит своей целью «насильственное изменение основ конституционного строя» в России. Дело против Сергеева и Жучкова переквалифицировали на подготовку[5] теракта группой лиц.

Владимир Сергеев поначалу признавал вину, объяснял, что хотел выразить протест «против военной операции на Украине и конфронтации с Западом». На вопрос следователя, как он мог донести суть своего протеста, если пытался совершить самоубийство, Сергеев ответил: «Суть моего поступка была бы понятна независимо от того,

останусь я жив или нет. Я был на антивоенном митинге и против этого протестовал».

В своих показаниях он свидетельствовал и против Жучкова, сказав, что это он купил 1,5 грамма метадона и часть передал ему. В итоге его приятелю предъявили еще одно обвинение: сбыт[6] наркотиков в значительном размере. Позже Сергеев отказался от признания, объяснив, что дал его под давлением избивших его силовиков.

Сам Жучков вину не признавал с самого начала, он настаивал, что не знал о коктейлях Молотова в рюкзаке Сергеева и хотел только покончить с собой. «Я [метадон] принял, чтобы не видеть, что происходит в мире: война на Украине, события на Донбассе, я также боялся ядерной войны, — объяснял он, — поэтому я хотел себя лишить жизни, чтобы не видеть, что будет дальше, в том числе переживал, что молодежь будет жить в нищете».

В апреле прошлого года 2-й Западный окружной военный суд приговорил Антона Жучкова к десяти годам заключения, а Владимира Сергеева — к восьми. Позже им сократили сроки на два месяца.

Первые три года они должны будут провести в тюрьме, поэтому их обоих отправили за четыре тысячи километров от Москвы в Красноярский край. По словам адвоката Ксении Ивановой, Жучкова уже поставили на профучет по трем категориям: как склонного к суициду, пропагандирующего экстремистскую идеологию и склонного к употреблению наркотиков и алкоголя.

«Хочет пойти работать на швейное производство и ходить там в спортзал, — говорит адвокат. — Обещал написать, если вдруг будут проблемы с трудоустройством там из-за статьи».

Вы можете написать письмо Антону Жучкову и Владимиру Сергееву или поддержать «Зону солидарности», которая помогает антивоенным активистам.

Обновлено 14 марта в 11:25. Изменена фамилия адвоката. Также по просьбе защитницы внесены несущественные изменения, призванные оградить героя заметки от дополнительных рисков.

Редактор: Мария Климова

---

1. Защитница посетила его 4 марта, когда он уже находился в Минусинске.
2. Имя изменено по просьбе собеседницы.
3. Сотрудники СИЗО.
4. Часть 1 статьи 30, часть 2 статьи 213 УК.
5. Часть 1 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205 УК.
6. Пункт «б» части 3 статьи 228.1 УК.